

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 80-летию Валерия Евгеньевича Хмелько

В знаменательный для Валерия Евгеньевича день, 30 июля, мы, его друзья и близкие коллеги, мысленно, душой, в общении — вместе с ним и его семьей!

Несколько страниц воспоминаний — времен моей с Хмелько совместной учебы на философском факультете Киевского государственного университета им. Т.Г.Шевченко. Вечернее отделение факультета мы закончили вместе, в 1971-м; выходит более чем полвека... И все эти годы — “роскошь общения”, дружеского, профессионального, рабочего...

Для моего друга философский факультет был уже третьим: сразу после школы — авиационная и ракетная инженерия в Киевском авиационном. Юношеское увлечение техникой через три года уступило место более основательной и такой же (если не более) популярной в ту пору специальности

физика-теоретика, для получения которой Валерий Евгеньевич перешел (а это было отнюдь не просто) на физический факультет КГУ. Затем было преподавание физики студентам-иностранцам на подготовительном факультете КГУ.

Работа со студентами-иностранцами не могла тогда не сочетаться с воспитательной работой по формированию у молодежи преимущественно из “третьего мира”, а также из “соцлагеря”, как минимум лояльного отношения “к советской действительности”, а в целом было частью мегапроекта “советизации” стран-сателлитов СССР и экспорта социалистической идеологии. Такое преподавание-воспитание одновременно “провоцировало” у молодого преподавателя, вполне и искренне преданного официальному толкованию “коммунистической” картины социального мира, появление непростых вопросов — собственно в плане противоречивых явлений нашей повседневности. Чтобы и дальше работать и жить честно, по совести, — а это смолоду для Валерия Евгеньевича является моральным императивом, — нужно было на такого рода вопросы находить ответы на том уровне научности, которым уже овладел молодой исследователь из своего естественнонаучного обучения! Стремление к выяснению основополагающих мировоззренческих проблем, — а для него с того времени, прежде всего, социально-мировоззренческих, социально-теоретических, — и привело Хмелько на философский факультет. Нам казалось, что именно тут мы найдем если и не исчерпывающие ответы (как нам обещали☺) на глобальные и вместе с тем болезненные проблемы человеческого общежития, которые уже начали нас “задевать”, то по крайней мере соответствующие “указатели” на пути к решению этих проблем научного познания — который мы и *выбрали* в качестве своего *призвания и специальности!*

Поначалу — наша общая с Валерием Евгеньевичем ученическая активность на семинарах, особенно социально-гуманитарного цикла, прежде всего социальной философии (псевдо — “исторический материализм”) и истории философии...

Вскоре, в 1968-м, во времена “Пражской весны”, с ее лозунгами “демократического социализма” и вообще “социализма с человеческим лицом”, это уже была общая социально-политическая *“ангажированность”*, как тогда любили самоопределяться в нашем кругу. Ведь эти, так сказать, “Апрельские тезисы Дубчека” (новоизбранного тогда руководителя чешских коммунистов) мы восприняли как и свою актуальную заботу, как “свет в конце туннеля” — уже отечественного, советского варианта утопии, “реального социализма” (другое тогдашнее определение — “застойного”)...

Интригующее и “драматическое” (во всех смыслах) было время: газета “Правда”, центральный орган КПСС, наиболее резко разоблачает “ревизионистов” из Праги (это еще перед августовскими танками!), а в те же дни “международный” журнал *“Проблемы мира и социализма”* (его редакция Москва давно уже считала целесообразным иметь в Праге, свежие номера продавались у нас повсеместно, а в киевских журнальных киосках можно было и подписаться на него) печатает последние в ту “весну” важнейшие документы ЦК КПЧ (все, разумеется, в рамках “творческого марксизма”)...

Об *“утопии при власти”*, по более позднему точному выражению историков-диссидентов, мы еще не знали... Мы только находили свой путь — в социальной науке, теснейшим образом сочетая его с *воображаемой* практи-

кой гуманистических (опять же — “слово-маркер” тех времен) социальных преобразований, к которой мы искренне стремились... Ведь из всего штудированного нами в то время марксизма мы более всего ценили знаменитый 11-й тезис из “Тезисов о Фейербахе” Карла Маркса: о тех, кто должен “изменять мир”... “*Молодой Маркс*”, *молодые мы*...

Вместе с тем в мае того же 68-го, украинские студенты-философы, как и “все прогрессивное человечество”, отмечали 150-летие со дня рождения “первого учителя” рабочего класса — нашего тогда и на долгие годы безусловного высшего арбитра в размышлениях и спорах о “судьбе социализма” (да и всего человечества☺), то есть желанного и уже близкого “будущего” общества...

Настоящий “взрыв” тогда *неомарксизма*, вместе со многими анархическими примесями, — на Западе; *поиск* всего “*настоящего*” — здесь, у нас... “Настоящего” (мы каламбурили: “*нас-стоящего*”☺), отождествляемого с освобождением от пут “отчужденных”, “превращенных” (согласно Марксовой терминологии) общественных форм... На постмодерном “новоязе” — освобождение от *симулякров*...

Наша общая со студенческих лет влюбленность в “метод Маркса” (наряду с “молодым” — еще и “позднего Маркса”, времен “*Grundrisse*...”) в дальнейшем сказалась в научном фундаментальном творческом наследии Валерия Евгеньевича в двух центральных для него направлениях. В работах по *социологии личности*, с акцентом на “человечном в человеке”, на “системе внутренней регуляции социальной активности человека”, с разработкой оригинальных методик измерения и анализа “параметров диспозиционной структуры личности”... Вторым направлением были *макросоциологические* исследования, прежде всего касавшиеся “исторических изменений доминанты общей структуры процессов воспроизводства общества”. Именно последние сделали возможным открытие Хмелько принципа “*превращения производства информации в доминирующую сферу (после индустриальной) общественного производства*” — с дальнейшей перспективой развертывания “человекотворческих” сфер деятельности.

Это открытие, которое нас вдохновляло, он сделал еще в аспирантуре, в процессе подготовки кандидатской, в 1973/1974-м, опередив “третью волну Тоффлера” (1980). С почти буквальным терминологическим совпадением в отношении “волновой структуры” и “информационного общества”, о которых в СССР, за “железным занавесом”, в частности в научных коммуникациях, стало более или менее известно только в конце 1980-х.

Новаторская диссертация вызвала сначала ожесточенное сопротивление “консерваторов” (опять же — на символическом лексиконе эпохи — для нас это конформистское большинство “советских обществоведов” и не было “настоящими марксистами”, стремящимися к кардинальным изменениям). “Черную метку” “ревизионизма” от университетских “коллег-доброжелателей” получить было нетрудно, защититься, особенно в провинции (каковой и была Украина по отношению к “Центру”), почти невозможно... Не помогли и в академическом, чуть более “вольнодумном” киевском Институте философии... Один из парадоксов тех лет: “отмыться” удалось лишь благодаря привлечению заинтересованных коллег именно из Москвы, более того — из системы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Потому-то и пригласил Валерия Евгеньевича к сотрудничеству В.Косолапов, неорди-

нарный руководитель отдела научного коммунизма (да!) киевского Института истории партии (да!) — украинского филиала того самого центрального “института партии”: поскольку искали специалиста по “научно-технической революции”, с которой “партия” должна была тогда как-то *разобраться*.

А то ли в середине, то ли в конце 1970-х, из дружественного подполья “самиздата”, — “*Архивелаг ГУЛАГ*”: инкапрессовские карманные сокровенные томики — из рук в руки... Глубинный переворот в нашем сознании относительно прошлого “советского общества”... Идейное взросление... На Западе — “футурошок” от наступления новейших технологий; у нас, в СССР — настоящей “плюсквамперфект-шок” от потоков правды о недавнем прошлом, которое ошеломляло в произведениях Солженицына, Шаламова... Память о тех временах не предает: для нас лично — то было чувство социально-идеологического тупика и насущной необходимости, личностной и общественной, из него вырваться... А глубину настоящей пропасти, в которую скатывалось “советское общество”, вскоре стали осознавать и в московских “кругах”...

Академическая работа у Валерия Евгеньевича всегда имела гражданскую направленность, а с “*перестроечных*” времен сочеталась с реальной политической деятельностью: он — один из разрушителей КПСС (из числа предельно искренних в молодости ее приверженцев!), сопредседатель в украинском ответвлении “*Демократической платформы*”... И почти сразу, тоже в качестве активного соучредителя и сопредседателя, — в “*Партии демократического возрождения Украины*” (об этом подробно рассказано в документальной повести “товарища по партии”, Александра Тертичного “*Первая попытка демократического построения политической партии в Украине...*”, изданной именно при содействии и непосредственном участии В.Е.Хмелько в 2014 году).

В поворотные 1990-е, с самого начала формирования новейшего Украинского государства, Валерий Евгеньевич — не столько политический деятель, сколько *креативный организатор* в области социологической науки и преподавания социологии: вместе с давним другом Владимиром Ильичом Паниотто и другими коллегами создает *кафедру социологии* (которую и возглавляет) в только что возрожденной *Киево-Могилянской академии*, а также первое в нашей отрасли независимое от государства научно-практическое учреждение — “*Киевский международный институт социологии*”.

Как один из руководителей Социологической ассоциации Украины и член Международной социологической ассоциации Хмелько занимался, в частности, и проблемами *профессиональной этики*, такими близкими, органичными для него вообще в координатах его нравственно-ценностного личного и общественного самоопределения — с самых младых лет.

Так разве вся эта весьма практическая деятельность Валерия Евгеньевича не есть в самом деле “возвращением” к “естественным” высоким чаяниям юношеской поры? Не добавляет ли это нам духовных “кульбитов” среди “*земных приключений небесной идеала*” (по выражению популярного в наших кругах московского философа Е.В.Ильенкова)?

И все же *НАУКА* — “доминантная деятельность” для Валерия Евгеньевича. — фундаментальные монографии, множество статей в десятках отечественных и зарубежных изданий... К Марковским методологическим первоисточникам добавилась у зрелого исследователя, еще в 1980-х, социаль-

ная синергетика... С открытием границ, разрушением не только Берлинской, но и разных духовных “стен” появилась возможность непосредственно общаться с коллегами в Америке и где угодно осваивать новейшее в теориях, методах, методиках “буржуазной социологии”☺... А вместе с этим — делиться там своими достижениями в качестве приглашенного профессора и исследователя.

Валерий Евгеньевич еще со времен приобретения специальности ориентировался на самые высокие достижения в молодой для советской науки области; своими учителями, для которых впоследствии стал и близким коллегой, он считает прежде всего таких “отцов-основателей” социологии в СССР, как В.Ядов и И.Кон. Ему было комфортно работать и общаться в “незримом колледже” не просто высоких профессионалов: Товарищеский круг охватывал коллег — от Тарту до Новосибирска — с общими мировоззренчески-ценностными ориентациями и мертоновскими нормами научного этоса. К киевской ячейке той сети он приобщился вместе с В.Черноволенко и В.Паниотто, В.Оссовским и Е.Головахой.

Исключительное значение имело многолетнее сотрудничество В.Е.Хмелько (вместе с В.И.Паниотто) с профессором *Мелвином Коном*, президентом Американской социологической ассоциации (в 1990-х годах), руководителем интернационального коллектива ученых в крупном исследовательском проекте “Социальная структура и личность”. Именно М.Кон назвал Валерия Евгеньевича “*Настоящим ученым, которых часто описывают в идеале, но которых не так часто можно встретить в реальности*” (см.: “Социология: теория, методы, маркетинг”, 2009, № 3, с. 5).

Горжусь тем, что был первым читателем почти всех работ В.Е.Хмелько... Не было у меня потребности быть “критиком” (хотя мой друг часто ожидал этого от меня), достаточно быть, по точному выражению академика Ухтомского, “*заслуженным собеседником*”...

Листаю и листаю страницы из “личного дела”☺ В.Е.Хмелько, персонифицированного жизненного пути в таких противоречивых общественно-исторических и научно-исторических контекстах — органичная связь времен, пространств, судеб...

Фрагменты из многочасовых своих бесед с близким другом и коллегой передаю для публикации в нашем журнале.

*РОМАН ЛЕНЧОВСКИЙ,
старший научный сотрудник
Киевского международного института социологии*